

Улицы Апатроса были темны. РВК назначала такие высокие тарифы на электроэнергию, что все, отправляясь ко сну, выключали свет, поэтому ночью только луна скудной лучинкой горела на небе. Не было даже сияния кантины, чтобы разогнать темень: Грошик обесточил освещение на стенах и куполе до открытия на следующий день. Дес придерживался середины улицы, чтобы не разбить ноги о лом, притаившийся в тенях по ее краям.

Хотя каким-то образом, невзирая на почти абсолютную тьму, он увидел их приближение.

За долю секунды до случившегося, пришло чувство надвигающейся опасности... и того, откуда она приближается. На него надвигались три силуэта: двое шли в лоб, а другой атаковал с тыла. Дес поднырнул вниз как раз вовремя, тут же почувствовав, как металлическая труба, которая расколола бы ему голову, рассекла воздух на волосок выше нее. Он снова выпрямился, едва оружие пронеслось мимо, и двинул кулаком в безликую голову ближайшей фигуры. Дес был вознагражден слабым хрустом кости.

Он снова нырнул, на этот раз в сторону, и труба, целью которой было разmozжить ему голову прямо промеж глаз, с силой прошла по его левому плечу. Дес отшатнулся в сторону, ведомый силой удара. Он быстро восстановил равновесие, потому как даже в темноте у противников заняло мгновение, чтобы обнаружить его.

Сквозь мрак он мог различить лишь смутные очертания нападавших. Тот, кого он ударил, медленно поднимался; двое других настороженно выжидали. Ему не нужно было видеть их лиц, чтобы понять, кто они: энсин и двое солдат, что выволокли его из кантины. Дес чувствовал доносящийся до него смрад кореллианского эля, подтверждающий их личности. Они, должно быть, ждали у кантины и преследовали его до тех пор, пока не решили, что готовы на него наброситься. Это было хорошо, потому как означало, что они не возвращались на корабль за бластерами.

Неожиданно бросившись к нему, они напали снова. На их стороне были многомесячные военные тренировки ведения рукопашного боя; у Деса же была сила, габариты и годы кулачных потасовок. Но в темноте, ничто из этого не имело особого значения.

Дес лоб в лоб встретил атаку и все четверо повалились на землю. Удары кулаками и пинки раздавались безо всякого намека на точность или стратегию: слепые бились вслепую. Каждый удар Деса доносил удовлетворяющие глухие звуки или стоны со стороны противников, но драка не доставляла удовольствие, потому как противники точно так же избивали и его.

Не имело значения, открыты его глаза или закрыты, он все равно ничего не видел. Дес реагировал инстинктивно; боль и страдания смывались во тьму адреналином, бурлящим в его крови.

И вдруг он что-то заметил. Кто-то выхватил вибролезвие. Оно было черно, как сердцевина рудника при обвале, однако Дес мог видеть лезвие так же четко, как если бы оно пылало внутренним огнем. Оно понеслось на него, и он схватил запястье атакующего, вывернув его в противоположную сторону и направив обратно в темную живую массу. Раздался пронзительный вопль, а затем приглушенное бульканье; пылающее лезвие перед его взглядом внезапно сверкнуло - угроза ушла.

Нападавшие прекратили драку, и двое из них тут же отскочили. Третий оставался неподвижен. Через секунду Дес услышал щелчок включившегося фонаря, и тут же ослеп от вырвавшегося из него луча света. Плотнo зажмурив глаза, он услышал вздох.

- Он мертв! - воскликнул один из солдат. - Ты убил его!

Заслоняя глаза от яркого света, Дес опустил взгляд, чтобы увидеть то, что и ожидал: энсин лежал на спине с глубоко погруженным в грудь виброрезвием.

Фонарь отключился и Дес приготовился к очередному нападению. Вместо этого он услышал растворяющиеся в ночи звуки шагов солдат, направляющихся к докам.

Дес посмотрел на тело под ногами, намереваясь вырвать горящее лезвие и, воспользовавшись его сиянием, проложить себе путь во тьме. Но лезвие теперь не светилось. В действительности, понял он, оно не светилось вообще. Оно просто не могло: виброрезвия не являлись энергетическим оружием. Это был обыкновенный металл.

Однако, с выяснением того, как он увидел виброрезвие в темноте, можно было и повременить. Как только солдаты доберутся до своего корабля, они тут же доложат обо всем командеру, который сообщит об инциденте властям РВК. Та перевернет планету с ног на голову в его поисках. Десу его шансы не нравились. Его слово, как шахтера (с прошлым, полным драк и насилия), будет ничем против двух республиканских флотских офицеров. Никто не поверит, что это была самооборона.

И была ли это самооборона на самом деле? Он видел, как приближается лезвие. Мог он просто обезоружить своего противника, но не убивать его? Дес покачал головой. У него не было времени на вину и раскаяние. Не сейчас. Нужно было найти какое-нибудь безопасное место, чтобы спрятаться.

Он не мог вернуться в свой барак: именно там первым делом и будут его искать. Ему ни за что не пройти пешком к рудникам до рассвета, и не было не единого места на открытых пустошах, где он мог бы затаиться, едва взойдет солнце. Оставалась только одна возможность, одна надежда. В конечном итоге, они придут в поисках его и туда. Но идти больше было некуда.

* * *

Грошик, похоже, до сих пор не спал, потому как отворил дверь всего через несколько секунд после того, как Дес начал в нее молотить. Неймодианин бегло осмотрел кровь на руках и рубашке молодого человека и схватил его за рукав.

- Живо внутрь! - прохрипел он, втащив Деса и плотно захлопнув за ним дверь. - Ты ранен?

Дес покачал головой.

- Не думаю. Кровь не моя.

Отойдя на шаг назад, неймодианин оглядел его с ног до головы.

- Ее много. Слишком. Пахнет человеческой.

Когда Дес не ответил, Грошик осмелился предположить:

- Джерда?

Дес снова качнул головой.

- Энсина, - сказал он.

Грошик повесил голову и еле слышно пробормотал:

- Кто знает? Власти уже в курсе?

- Пока нет. Но скоро. - Затем, словно пытаясь оправдать свои действия, он добавил: - Их было трое, Грошик. Погиб только один.

Старый друг сочувственно кивнул головой.

- Я уверен, что он это заслужил. Как и Джерд. Но фактов это не меняет. Республиканский солдат мертв... и именно ты понесешь ответственность.

Владелец кантины провел Деса к бару и достал бутылку кортигского бренди. Не говоря ни слова, он налил им обоим. На этот раз, по полному стакану.

- Прости, что я пришел сюда, - сказал Дес, попытавшись прервать неудобное молчание. - Я не хотел впутывать тебя во все это.

- Влезать в такие вещи для меня не впервой, - уверил Грошик и утешительно похлопал его по руке. - Я постараюсь придумать, как нас из этого вытащить. Дай мне время.

Они опорожнили свои стаканы. Это все, что мог сделать Дес, чтобы не дать себе запаниковать; с каждой проходящей секундой он ожидал появления десятка человек в униформе РВК, которые разнесут в клочья дверь кантины. Спустя несколько минут, показавшихся бесконечными часами, Грошик заговорил. Он говорил тихо, и Дес не был уверен, обращается ли неймодианин к нему или просто разговаривает вслух, чтобы помочь себе думать.

- Ты не можешь оставаться здесь. РВК не позволит себе потерять республиканские контракты. Они перевернут все колонию, чтобы тебя найти. Нам нужно вывезти тебя за пределы планеты, - он сделал паузу. - Но уже утром твой портрет будет на каждом дисплее в республиканском пространстве. Смена внешности тоже поможет мало. Даже с париком или лицевыми протезами ты будешь выделяться из толпы. Следовательно, это значит, что нам нужно убрать тебя из пространства Республики. А это означает... - фраза Грошика повисла в воздухе.

Дес с надеждой ждал.

- Те вещи, что ты говорил этой ночью, - решил Грошик, - о ситах и о Республике. Ты так считаешь? Ты и в самом деле так считаешь?

- Не знаю. Вроде как.

Повисла еще одна долгая пауза, бармен как будто бы собирался с духом.

- Что ты думаешь насчет того, чтобы присоединиться к ситам? - внезапно выпалил он.

Деса вопрос застал врасплох.

- Чего?

- Я знаю... людей. Я могу вытащить тебя с планеты. Сегодня ночью. Но эти люди не ищут пассажиров: ситам нужны солдаты. Они постоянно вербуют новобранцев, совсем как те республиканские офицеры.

Дес покачал головой.

- Не могу поверить. Ты работаешь на ситов? Ты же всегда говорил, что не принимаешь ничьей

стороны!

- Я не работаю на ситов, - фыркнул Грошик. - Я просто знаю людей, которые работают. Еще я знаю людей, которые работают на Республику. Но они в данной ситуации вряд ли очень помогут. Ну, так мне нужно знать, Дес. Это то, чего ты хочешь?

- У меня не очень-то много других вариантов, - пробурчал Дес в ответ.

- Может да, а может, нет. Если ты останешься здесь, власти РВК точно найдут тебя. Преднамеренным убийством это не было. Судьи, скорее всего, не пропустят твое ходатайство о самообороне, но им придется признать, что были смягчающие обстоятельства. Ты отбудешь некоторый срок на одной из каторжных колоний - пять, может шесть лет - и потом, ты свободный человек.

- Или я присоединюсь к ситам.

Грошик кивнул.

- Или ты присоединишься к ситам. Но если я помогу тебе сделать это, я хочу быть уверенным, что ты знаешь, во что влезаешь.

Дес подумал об этом, но не долго.

- Я провел всю свою жизнь, стараясь выбраться с этого булыжника, - медленно произнес он. - Если я попаду в тюремный мир, я променяю одну гнилую, треклятую планету на другую. Это то же самое, что оставаться здесь. Если примкну к ситам, то уж, по крайней мере, ускользну из-под пяты РВК. И ты слышал, что сказал о них тот республиканский командер. Ситы уважают силу. Думаю, я смогу постоять за себя.

- Я в этом не сомневаюсь, - признал Грошик. - Но не забывай все остальное, что сказал командер. Он был прав насчет Братства Тьмы. Они могут быть беспощадны и жестоки. В некоторых людях они выявляют худшие черты. Я не хочу, чтобы ты попался в эту ловушку.

- Сначала ты говоришь мне присоединиться к ситам, - сказал Дес, - а теперь остерегаешь меня от этого. Что происходит?

Неймодианин глубоко вздохнул.

- Ты прав, Дес. Решение принято. Неумолимая судьба и неудача сговорились против тебя. Это не похоже на сабакк; ты не можешь сбросить плохую комбинацию. В жизни ты просто играешь теми картами, которые тебе розданы. - Он отвернулся, направившись к маленькой лестнице в углу кантины. - Идем. Через несколько часов, едва они обыщут жилые блоки в колонии, он начнут искать тебя в космопорте. Нам нужно поторопиться, если мы хотим успеть спрятать тебя на одном из грузовозов.

Дес перегнулся через барную стойку и схватил Грошика за плечо. Тот повернул к нему лицо, и Дес сжал узкое, хилое предплечье неймодианина.

- Спасибо, старый друг. Я не забуду этого.

- Знаю, что не забудешь, Дес.

Хотя слова шли от сердца, в хриплом голосе сквозила откровенная грусть.

Дес ослабил хватку, испытывая неловкость, пристыженность, испуг, признательность и волнение одновременно.

Он чувствовал, что должен сказать что-то еще, но смог лишь добавить:

- Как-нибудь я отплачу тебе за это. В следующий раз, когда мы встретимся...

- Твоя жизнь здесь окончена, Дес, - произнес Грошик, оборвав его. - Следующего раза не будет. Не для нас. - Неймодианин покачал головой. - Я не знаю, что ждет тебя впереди, но у меня предчувствие, что придется тебе нелегко. Не рассчитывай на чужую помощь. В конце каждый из нас остается в одиночестве. Выживают лишь те, кто знает, как о себе позаботиться.

С этими словами он отвернулся, и быстро зашаркал ногами по полу кантины, устремившись к черному выходу. Дес мгновение колебался, потому как слова Грошика отдавались эхом в его разуме, потом отправился вслед за ним.

* * *

Скрючившись в трюме корабля, Дес старался устроиться поудобнее. Он находился в маленьком контрабандном отсеке уже почти час. Для человека его размеров коморка была слишком узкой.

Двенадцать минут назад он услышал, как патруль РВК приходил обыскать корабль. Они провели поверхностный осмотр; не найдя беглеца, которого искали, они удалились. Двенадцать секунд спустя, капитан - родианский пилот - с силой ударил по панели, скрывающей Деса.

- Ты оставайся там, пока двигатели не заведутся, - окликнул он на сносном галактическом Основном. - Мы поднимаемся, ты вылазить. Не раньше.

Дес не узнал его, когда поднялся на борт; его было не отличить от любого другого родианина, которых он повидал. Просто еще один независимый капитан грузовоза, забирающий партию кортозиса в надежде продать его в каком-нибудь другом мире с достаточной выгодой, чтобы продержать свой корабль на ходу еще несколько месяцев.

Если бы РВК предложила награду за поимку Деса, капитан, вероятно, уже продал бы его. Это означало, что руководство корпорации не назначило цену за его голову. Их больше волновала выплата награды, нежели дозволение беглецу избежать республиканского правосудия. Было не важно, смогут ли они найти его, главное - это показать Республике, что они стараются. Грошик, вероятно, принимал это в расчет, когда договаривался с контрабандистом взять Деса на борт.

Пронзительный гул прогревающихся двигателей заставил Деса прижаться к стенкам своей тесной коморки. Через несколько секунд гул превратился в оглушительный рев, и корабль под ним дрогнул. Включились репульсоры, уравновесившие судно, и Дес ощутил давление гравитации, когда судно взмыло к небесам.

Он разок пнул ногой по панели, выбив ее, и выбрался из тайника. Капитана и команды поблизости не было; перед стартом все они заняли свои места.

Дес понятия не имел, куда они направлялись. Все, что он знал - это то, что в конце пути его будет ждать женщина-человек, которая запишет его в армию ситов. Как и прежде, Деса переполняла буря эмоций. Страх и возбуждение властвовали над всеми остальными.

Корабль слабо дернулся, выйдя из атмосферы, и начал удаляться от крошечного шахтерского мирка. Несколько секунд спустя Дес почувствовал незнакомый, но безошибочный толчок, когда звездолет прыгнул в гиперпространство.

Душу его наполнило внезапное чувство избавления. Он был свободен. Первый раз в своей жизни он был вне цепкой хватки РВК и ее кортозисных рудников. Грошик сказал, что неумолимая судьба и неудача сговорились против него, но теперь Дес в этом сомневался. Не все шло так, как он планировал - он был беглецом с кровью республиканского солдата на руках - но он, наконец, сбежал с Апатроса.

Возможно карты, которые ему раздали, были не так уж и плохи. Ведь он получил именно то, что хотел больше всего. А когда все давалось тебе в руки, разве не было это единственным, что действительно имело значение?

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1711767>